

УДК 327(73+510) 2004/2017
DOI: 10.17223/19988613/52/10

Е.В. Савкович, И.А. Черепанова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ «СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИАЛОГА» КНР И США: ЗАДАЧИ ДЛЯ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

Рассматриваются варианты развития ситуации вокруг существующей системы «Стратегического и экономического диалога» КНР и США (U.S.-China Strategic Economic Dialogue) при новой администрации Д. Трампа, с новыми ограничениями и вызовами. Основное внимание уделяется рассмотрению заявлений официальных лиц и фактической стороне двустороннего сотрудничества. Новая «Национальная стратегия безопасности США» рассматривает Китай исключительно в качестве угрозы, что, по мнению авторов, поставило точку в попытках Пекина найти варианты взаимодействия с Вашингтоном.

Ключевые слова: КНР; США; «Стратегический и экономический диалог».

На современном этапе идея оформления нового формата отношений США и КНР была предложена Фредом Бергштейном (Fred Bergstein) в 2005 г. Некоторые источники указывают на 2004 г. и на встречу двух лидеров Дж. Буша-мл. и Ху Цзиньтао на форуме АТЭС 2004 г. в Чили как на момент, когда было заявлено о возможностях создания форума. Ей стало возможное формирование «Группы двух», или G-2. В основном предполагалось экономическое сотрудничество высокого уровня. Вариант новой модели основывался на расширении торговли и инвестиционного сотрудничества, а также возникновении и развитии «групп интересов», которые оказывали непосредственное влияние на принятие решений. В результате «групп интересов» становились транснациональными, а они сами были вынуждены взаимодействовать друг с другом по широкому кругу вопросов [1. Р. 303].

Несмотря на критику во внутренней китайской прессе [2], первый раунд переговоров прошел в Пекине 1 августа 2005 г. Его предварял мартовский визит в КНР Госсекретаря США К. Райс в Пекин. На переговорах США представлял зам. госсекретаря Р. Зеллик, а китайскую сторону – зам. министра иностранных дел Дай Бинго. В пресс-релизе китайского информационного агентства Sina.com отмечалось, что «США и Китай являются великими державами и играют ключевую роль в международных делах... диалог отвечает интересам стран по решению важных проблем на двустороннем уровне, будет направлен на углубление взаимопонимания, усиление взаимного доверия, расширение сотрудничества» [3].

На встрече глав государств Дж. Буша-мл. и Ху Цзиньтао формат официально был назван «Американо-китайский стратегический экономический диалог» (*U.S.-China Strategic Economic Dialogue*) [4]. Между странами был достигнут максимальный – высший уровень сотрудничества. Было решено проводить Стратегический экономический диалог (СЭД) раз в полгода, по очереди, в США и КНР соответственно. Цель диалога формулировалась как «создание рамок для дальнейшего продуктивного двустороннего диалога и экономических отношений в

будущем, координация политики по долгосрочным экономическим вопросам» [4]. В США за формирование и развитие сотрудничества с Китаем отвечал министр финансов Генри Полсон, в КНР диалог должна была возглавить вице-премьер Госсовета У И. С обеих сторон были созданы специальные межведомственные комиссии или рабочие группы, которые отвечали за разработку вопросов для последующих встреч.

Диалог охватывал широкий круг политических и экономических проблем. К декабрю 2008 г. прошло шесть раундов, основные моменты и документационное обеспечение переговоров были представлены на официальном сайте министерства финансов США и в настоящее время выставлены в архивах [5]. Ключевым для американской внешней политики в отношении КНР и развития диалога становится 2009 г. С приходом в США к власти администрации Б. Обамы был озвучен курс «Возвращение в Азию», что без сотрудничества с Китаем было бы невозможно. 14 января 2009 г. в «Файнэншл Таймс» появляется статья известного американского политолога З. Бжезинского «Группа двух, которая может изменить мир» [6]. Вариантом развития отношений двух гигантов мог стать стратегический союз. Тезис неоднократно повторялся в период президентства Б. Обамы и был принят в качестве основы для развития отношений. Для китайской стороны отмечалось, что «КНР подписала соглашения о стратегическом партнерстве или сотрудничестве уже со многими государствами мира» [2], поэтому, по крайней мере в прессе, особого значения новому соглашению в Китае не предавали. В итоге уже на первой встрече президента Б. Обамы и Председателя КНР Ху Цзиньтао в апреле 2009 г. было принято решение о создании «Американо-китайского стратегического и экономического диалога» (*U.S.-China Strategic and Economic Dialogue, S&ED*). Отмечалось, что новый вариант заменил существовавший ранее механизм, соединив два трека – стратегический и экономический [7]. Этапы формирования и развития американо-китайских отношений в данном контексте рассматривались отечественными авторами и ранее [8–10].

К настоящему времени немаловажным фактором развития внешнеполитических отношений остается экономическое сотрудничество. Так, в 2015 г. КНР впервые за 30 лет стала крупнейшим торговым партнером Соединенных Штатов, опередив Канаду [11, 12]. С 1979 до начала 2017 г. объем двусторонней торговли увеличился в 208 раз, достигнув 519 млрд долл., а уровень инвестиций составил 170 млрд долл. [13]. Кроме того, существует постоянно ухудшающаяся ситуация с торговым балансом, который у США в 2016 г. превысил 340 млрд долл. только в торговле с КНР (экспорт в КНР составил 116 млрд долл., импорт – 463 млрд) [14]. Стороны заинтересованы в получении выгод от такого сотрудничества – для Китая это доступ к американскому рынку, а также усиление влияния с использованием экономических рычагов. США также заинтересованы в реализации американских товаров и услуг на крупнейшем мировом рынке.

Тем не менее, несмотря на достигнутые результаты, нельзя говорить об отсутствии противоречий в двусторонних отношениях. Наоборот, *сотрудничество вопреки политическим разногласиям* является главной чертой китайско-американских отношений, которая становится очевидной в эпоху противостояния лидеров двух государств – Дональда Трампа и Си Цзиньпина. Наряду с непосредственными выгодами от торговли можно выделить два ключевых фактора, которые не позволяют кардинально изменить текущую ситуацию и сменить модель взаимодействия. Во-первых, США выигрывают торговый дефицит до тех пор, пока китайские товары остаются дешевыми. В свою очередь основа для низкой стоимости китайских товаров – низкая стоимость рабочей силы и низкие стандарты, хотя ситуация в данной сфере начинает меняться с принятием в КНР нового трудового законодательства (с 2008 г.). Кроме того, обменный курс частично зафиксирован к доллару. Собственно, в рамках президентской кампании Д. Трамп начал разыгрывать «китайскую карту», в основном это касалось экономической сферы.

Так, еще в 2016 г. Д. Трамп критиковал американо-китайские экономические отношения, говоря о намерении начать «торговую войну» с КНР [15], практика использования словосочетания продолжалась и уже после инаугурации. Кроме всего прочего, недовольство Пекином демонстрировалось по широкому кругу проблем – внешней политикой Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, финансовой и фискальной политикой в комплексе, а в частности практикой использования демпинга и заниженным курсом юаня. В целом предвыборная политика Д. Трампа отчасти строилась на жесткой критике Китая, что никак не могло способствовать стабильности и взаимовыгодному развитию американо-китайских отношений [16. С. 2].

Предполагалось проведение более жесткой политики в отношении Пекина в целом, вопрос заключался в новом режиме функционирования стратегического и экономического диалога. Обращение будущего главы

государства к терминологии «протекционизма», а также последующие реальные шаги в этом направлении (выход из Транстихоокеанского партнерства) поставили вопрос на повестку дня уже с началом 2017 г. Кроме того, внешнеполитическую ситуацию обострил звонок от президента Республики Китай (Тайвань) Цай Инвэнь 2 декабря 2016 г. [17]. В дальнейшем в «Твиттере» Д. Трамп поднимал также проблему девальвации юаня и спорных территорий Южно-Китайского моря [18].

Однако уже с началом 2017 г. новый президент пообещал, что будет придерживаться практики сотрудничества с Китаем, но при этом внимательно отслеживать ситуацию с юанем для облегчения конкуренции американских компаний с китайскими [19]. В дальнейшем практика показала, что вариантами проведения внешней политики администрации и лично Д. Трампа являются громкие заявления, а при их неприятии другой стороной попытки сгладить ситуацию – даже возвращение к предыдущей политической практике.

Несмотря на существовавшие разногласия и принятую Д. Трампом практику, когда за несколько дней до встречи на высшем уровне с Председателем КНР Си Цзиньпином он разместил в «Твиттере» сообщение о том, что «переговоры будут очень трудными и мы больше не потерпим такой существенный торговый дефицит» [20], в ходе апрельского визита Си Цзиньпина в США главы государств пришли к созданию китайско-американского всеобъемлющего экономического диалога [21], который был назван экспертами «новым этапом потепления двусторонних отношений». Принципами этого диалога станут признание неприемлемости конфронтации, взаимоуважение и модель «Win – Win», в которой обе страны получают преимущества от сотрудничества [22]. Отмечалось также, что «в условиях существования новых угроз – распространения ядерного оружия, терроризма, загрязнения окружающей среды, бедности и новых вирусов – двустороннее сотрудничество принесет пользу не только его непосредственным участникам, но и мировому сообществу в целом посредством укрепления мира, стабильности и развития» [Там же]. Этот новый этап также предполагает высокий уровень политической поддержки, оптимальной кооперации, поиск общих преимуществ развития.

Таким образом, на тот момент китайские авторы отмечали, что Китай и США могут стать надежными гарантами безопасности во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе: «такого рода отношения должны стать новым мегатрендом, конфронтация между ними невозможна, поскольку главными ценностями обеих держав являются безопасность и суверенитет, а вопрос национальных государств “кто из них враг” должен смениться на “кто главный партнер”». Совмещение разных подходов двух государств во внешней политике непременно принесет желаемый для обоих результат» [Там же]. Для доказательства приверженности новой теории приводят слова Си Цзиньпина: «Человеческий ресурс – определяющий фактор, с помо-

щью которого осторожность и дискриминация сменяются доверием и вовлечением» [22].

Несмотря на то что в реальности за 2017 г. войны не наблюдалось, укоренилось лишь обоюдное понимание двустороннего торгового партнерства как «самого ненадежного». Открытые нападки Д. Трампа на Китай, который он называл «нерыночной экономикой», и угрозы выйти из ВТО в случае признания за государством такого статуса, казалось, сменились приоритетом торговых выгод, а идея «Америка превыше всего» трансформировалась в «Торговля превыше всего». Так в апреле 2017 г. начала развиваться идея американо-китайского всеобъемлющего экономического диалога, которая была высказана при подписании лидерами двух государств 100-дневного плана [23]. В июле началась открытая сессия в рамках этого диалога, от которой многие ожидали подписания новых торговых соглашений, годового плана совместных действий, программы развития экономических отношений.

Однако большим сюрпризом стало отсутствие какого-либо результата июльской сессии. Неожиданный итог продемонстрировал подход президента Д. Трампа к азиатскому сотрудничеству: формальная поддержка отношений с Китаем на фоне реального избегания мер, способствующих либерализации.

В то же время и Китай не торопится открывать для Штатов ныне закрытые секторы своей экономики, поскольку никто из политических деятелей не хочет стать тем, кто «капитулировал» перед Америкой. До следующего заседания Национального Конгресса в марте 2018 г. главной идеей в отношениях с США остается стабильность.

От поездки Д. Трампа в Китай в ноябре 2017 г. уже не ожидали конкретных шагов по сближению экономических отношений. Но результаты XIX Съезда КПК так или иначе нашли свое отражение в повестке визита. В рамках плана реализации «Сизэкономии» Китай уделял внимание вопросу долгосрочного сотрудничества, стабильность которого реализуется через эффективную краткосрочную кооперацию, а потому президенты сконцентрировались именно на ней. В результате были подписаны торговые соглашения на сумму 253,4 млрд долл., что неожиданно удивило деловые круги. Еще большей неожиданностью стала новость о том, что неделю спустя Д. Трамп направил ВТО сорокастраничный протест, согласно которому правительство КНР обязано снизить контроль над экономикой, открыть доступ для иностранных компаний и инвесторов на рынки Китая (прежде всего финансовые). Прогресс в отношениях вновь сменился напряженностью. Президент Китайского центра Торговой палаты США Джереми Вотермен констатировал, что отныне фактически можно говорить об «ограниченной торговой войне США с КНР» [Там же].

Резкий рост напряженности можно связать с тремя факторами. Во-первых, несмотря на осуществление п. 301 и 307 100-дневного плана (восстановление по-

ставок говядины, домашней птицы и природного газа), во второй половине 2017 г. продолжился рост торгового дефицита.

Во-вторых, 4 декабря Сенат одобрил предложение о крупнейшем за всю историю налоговом сокращении, что вызовет значительное подорожание доллара против юаня и скажется на американском экспорте.

В-третьих, с точки зрения стратегического диалога, мощным негативным фактором для двусторонних отношений стала публикация в декабре 2017 г. «Национальной стратегии безопасности США» [24]. Слово «Китай» в ней встречается 23 раза, в основном в негативном ключе. В частности, отмечается, что «Россия и Китай бросают вызов американской силе, влиянию, интересам, а также посягают на безопасность и процветание» [Ibid.]. Китай обвиняется в «краже американской интеллектуальной собственности на миллиарды долларов» [Ibid. Р. 21]. Кроме того, КНР ставили в вину «создание искусственного интеллекта для слежения за собственными гражданами», встречаются такие фразы, как «Китай и Россия угрожают американским инвестициям за рубежом» [Ibid.] и т.д. Фактически КНР рассматривается в качестве «стратегического соперника» США, а вместе с Россией они формируют то, что на Западе названо «ревизионистскими державами» [15]. Кроме того, инициирована серия исследований против КНР, касающихся интеллектуальной собственности, которые по факту могут привести к односторонним санкциям со стороны США.

Оценивая созданную систему «Стратегического и экономического диалога» США и КНР, которая с июля 2017 г. стала называться «Всеобъемлющий экономический диалог» КНР и США (*U.S.-China Comprehensive Economic Dialogue, CED*), необходимо выделить несколько моментов.

Во-первых, после Дж. Буша-мл. и Б. Обамы новый президент Д. Трамп вновь переименовал существующий диалог, формализовав его и выделив торговую составляющую. Во-вторых, переформатированная структура позволяет вместе с другими, созданными специально для азиатских стран и Китая в частности, сформировать некую новую структуру, направленную на обеспечение экономических интересов США в Азии. В-третьих, США в ходе нового раунда переговоров не удалось решить основную проблему – создать механизмы по сокращению торгового дефицита с КНР, а также по возвращению американских компаний в США, что ставит под сомнение всю экономическую политику администрации Д. Трампа. В-четвертых, новым в двусторонних отношениях стало принятие 100-дневного плана, который стороны начали реализовывать еще до открытия раунда в апреле 2017 г. по итогам встречи глав государств.

В настоящее время можно отметить превалирование краткосрочных интересов над долгосрочными. Действующие соглашения (100-дневный план) являются разовыми акциями и призваны, прежде всего, урегулировать непосредственные конфликтные ситуации в

сфере торговли. Долгосрочная политика ставится в данном случае под сомнение. Наконец, новая «Национальная стратегия безопасности США» рассматривает

Китай исключительно в качестве угрозы, что поставило точку в попытках Пекина найти варианты взаимодействия с Вашингтоном.

ЛИТЕРАТУРА

1. China's Reform In Global Perspective. Series on contemporary China. Ed.by John Wong, Bo Zhiyue. Singapore : World Scientific Publishing Co., 2010. Vol. 24. P. 303.
2. Zhong Mei zhanlue duihua zengxin shiyi wei liangguo guanxide daohang (Стратегический диалог КНР и США рассеивают сомнения и являются мостом для развития двусторонних связей) // China.com. 02.08.2005. URL: http://military.china.com/zh_cn/critical2/23/20050802/12534010.html
3. Mei Guo changwu fu guowuyuan Zuolike 7 yue 31 ri dida Beijing (Заместитель Госсекретаря США Зеллик 31 июля прибыл в Пекин) // Sina.com, 31.07.2005. URL: <http://news.sina.com.cn/c/2005-07-31/15086574183s.shtml>
4. Fact Sheet Creation of the U.S.-China Strategic Economic Dialogue. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/hp107.aspx>
5. 2016 U.S.-China Strategic and Economic Dialogue Joint U.S.-China Fact Sheet – Economic Track // U.S. Department of Treasury. 6.7.2016. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl0484.aspx>
6. Brzezinski Z. The Group of Two that could change the world // Financial Times. Jan. 14, 2009. URL: <https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac>
7. Freeman Ch., Glaser B.S. The U.S. – China Strategic and Economic Dialogue // Center for Strategic & International Studies. CSIS. May 9.2001. URL: <https://www.csis.org/analysis/us-china-strategic-and-economic-dialogue>
8. Бычкова Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009–2012 годах // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 106–113.
9. Лексютин Я.В. США и Китай: Линии соперничества и противоречий. СПб. : СПбГУ, 2011.
10. Лексютин Я.В. Нюансы политики администрации Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2012. № 3. С. 103–109. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nyuansy-politiki-administratsii-b-obamy-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-i-interesy-kitaya> (дата обращения: 23.05.2017).
11. Китай стал ведущим торговым партнером США впервые за 30 лет. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/11/2015/563c87129a79476e0ff200bd>
12. Рекордный торговый оборот США и КНР. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-china-trade/3051752.html>
13. Торгово-экономические отношения Китая и США в цифрах. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0225/c31518-9182648.html>
14. Why America's Trade Deficit With China Is So High // The Balance. URL: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277>
15. Trivedi A. Trump's Coming Trade War With China // The Diplomat. Dec. 19, 2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/12/trumps-coming-trade-war-with-china/>
16. Арсентьева И.И. К вопросу о возможных изменениях в американо-китайских отношениях при Дональде Трампе // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozmozhnyh-izmeneniyah-v-amerikano-kitayskih-otnosheniyah-pri-donalde-trampe> (дата обращения: 23.05.2017).
17. Donald Trump's Twitter. Dec. 2, 2016. "The President of Taiwan CALLED ME today to wish me congratulations on winning the Presidency. Thank you!"
18. Donald Trump's Twitter. Dec. 4, 2016. "Did China ask us if it was OK to devalue their currency (making it hard for our companies to compete), heavily tax our products going into their country (the U.S. doesn't tax them) or to build a massive military complex in the middle of the South China Sea? I don't think so!"
19. Trump 'Willing to work with Russia and China' // BBC News. January 14, 2017. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-38621025>
20. Donald Trump's Twitter. March 30, 2017 "The meeting next week with China will be a very difficult one in that we can no longer have massive trade deficits..." URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/847573220417044480>
21. Department of Commerce. United States of America. URL: <https://www.commerce.gov/tags/us-china-comprehensive-economic-dialogue>
22. Yu Sui. A New Stage of China-US Relations // China US Focus. Dec. 6, 2017. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/a-new-stage-of-china-us-relations>
23. Waterman J., Markos D. A Win-Win Strategy for 100 Days: 5 Ways China Can Open Its Economy to the U.S. // US Chamber of Commerce. May 01, 2017. URL: <https://www.uschamber.com/series/above-the-fold/win-win-strategy-100-days-5-ways-china-can-open-its-economy-the-us>
24. National Security Strategy of the United States of America. Dec. 2017. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/4332188/Trump-s-National-Security-Strategy-Dec-2017.pdf>

Savkovich Yevgeni V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: savkovic@sibmail.com

Cherepanova Irina A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: irochka_cherepanova@list.ru

U.S.-CHINA STRATEGIC ECONOMIC DIALOGUE IN PROGRESS: TASKS FOR TRUMP ADMINISTRATION

Keywords: China; USA; Strategic Economic Dialogue.

After the new administration of the president D. Trump the relations with China have become more complicated.

The main purpose of research is to study the essential minimum of official contacts between Beijing and Washington and to evaluate an evolution of previously established mechanism of *Strategic and Economic Dialogue*. Thus it could be mentioned as a new era's global regime. The current speeches of Donald Trump including social media (Twitter and content-analysys of it), the articles in Chinese and English considering current state of U.S.-P.R.C. relations and the essential materials: bilateral (100-days Action Plan) and unilateral (National Security Strategy of the United States of America) were used as the main sources for this article.

The article fixes variants established before current format of "Dialogue" such as G-2 or Group of Two. Both great powers share common economic interests or even political. Authors give detailed positions of US and China during *Strategic and Economic Dialogue* construction period. Since 2009 when B.Obama announced "Pivot" to Asia *Strategic and Economic Dialogue* is making strong progress. The high-level visits and negotiations lead to further cooperation. Dialogue process benefits not only to US, but also to China, that ease the situation in finance, credit and so on.

During the presidential elections in 2016 D. Trump was back to the previous president policy which ignored China at all. D. Trump stated that China is "guilty of many acts". After becoming a new president, he announced much more rough policy toward China. Before and after presidential elections the most widespread topics in D. Trump speeches on China were: Taiwan question, South China Sea territorial disputes, protectionism in trade. Special mechanism of D. Trump is the official Twitter-channel through that the new president

started to charge his opponents, Chinese as well. But we can see that when the official establishment in US or China oppose his opinion through the mass-media or informal channels, he reacts immediately and changes his mind.

U.S.-China Strategic and Economic Dialogue could be an example. In early 2017 both sides decided to establish a new 100-days plan considering to solve the base problems in trade, investment and intellectual property. Plan was good but not too much realistic. Moreover in December of 2017 “National Security Strategy of the United States of America” accuses P.R.C. in rivalry. The main conclusions could be as follows: first of all D.Trump substantially reduced an influence and functionality of *Dialogue* using the term “trade dialogue”. Besides he stated and promoted “100-days Action Plan” in trade talks, he also couldn’t change the current situation: U.S. goods trade deficit with China reached new high.

REFERENCES

1. Wong, J. & Zhiyue, B. (2010) *China's Reform In Global Perspective*. Vol. 24. Singapore: World Scientific Publishing Co. pp. 303.
2. China.com. (2005) *Zhong Mei zhanlue duihua zengxin shiyi wei liangguo guanxide daohang* [Strategic dialogue of the PRC and the US dispel doubts and are a bridge for the development of bilateral relations]. [Online] Available from: http://military.china.com/zh_cn/critical2/23/20050802/12534010.html.
3. China.com. (2005) *Mei Guo changwu fu guowuyuan Zuolike 7 yue 31 ri dida Beijing* [US Assistant Secretary of State Zoellick arrived in Beijing on July 31]. [Online] Available from: <http://news.sina.com.cn/c/2005-07-31/15086574183s.shtml>.
4. US Department of the Treasury. (2006) *Fact Sheet Creation of the U.S.-China Strategic Economic Dialogue* [Online] Available from: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/hp107.aspx>.
5. U.S. Department of Treasury. (2016) *U.S.-China Strategic and Economic Dialogue Joint U.S.-China Fact Sheet – Economic Track*. [Online] Available from: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl0484.aspx>.
6. Brzezinski, Z. (2009) *The Group of Two that could change the world*. [Online] Available from: <https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac>.
7. Freeman, Ch. & Glaser, B.S. (2001) *The U.S. – China Strategic and Economic Dialogue*. [Online] Available from: <https://www.csis.org/analysis/us-china-strategic-and-economic-dialogue>.
8. Bychkova, T.A. (2014) The Chinese Policy of Obama's Administration in 2009-2012. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 388. pp. 106–113. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/388/18
9. Leksyutina, Ya.V. (2011) *SShA i Kitay: Linii sopernichestva i protivorechiy* [The USA and China: Lines of competition and contradictions]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
10. Leksyutina, Ya.V. (2012) Nuances of B. Obama administration's policy in the Asia-Pacific region and China's interests. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya – Vestnik of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations*. 3. pp. 103–109. (In Russian).
11. Makarenko, G. (2015) *Kitay stal vedushchim trgovym partnerom SShA v pervye za 30 let* [China becomes the leading trading partner of the United States for the first time in 30 years]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/economics/06/11/2015/563c87129a79476e0ff200bd>.
12. Alenichev, V. & Degtyarev, A. (2015) *Rekordnyy trgovyy oborot SShA i KNR* [Record trade in the US and China]. [Online] Available from: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-china-trade/3051752.html>.
13. Russian.people.com. (2017) *Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Kitaya i SShA v tsifrakh* [Trade and economic relations between China and the United States in figures]. [Online] Available from: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0225/c31518-9182648.html>.
14. Amadeo, K. (2018) *Why America's Trade Deficit With China Is So High*. [Online] Available from: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277>.
15. Trivedi, A. (2017) *Trump's Coming Trade War With China*. [Online] Available from: <https://thediplomat.com/2017/12/trumps-coming-trade-war-with-china/>.
16. Arsenyeva, I.I. (2016) Possible changes in the US-China relations under President Donald Trump. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: Politics, Economics, Law*. 12. pp. 2. (In Russian).
17. Trump, D. (2016a) The President of Taiwan CALLED ME today to wish me congratulations on winning the Presidency. Thank you! *Donald Trump's Twitter, December 2, 2016*.
18. Trump, D. (2016b) Did China ask us if it was OK to devalue their currency (making it hard for our companies to compete), heavily tax our products going into their country (the U.S. doesn't tax them) or to build a massive military complex in the middle of the South China Sea? I don't think so! *Donald Trump's Twitter, December 4, 2016*.
19. BBC. (2017) *Trump 'Willing to work with Russia and China'*. [Online] Available from: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-38621025>.
20. Trump, D. (2017) The meeting next week with China will be a very difficult one in that we can no longer have massive trade deficits. *Donald Trump's Twitter, March 30, 2017*. [Online] Available from: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/847573220417044480>.
21. US Department of Commerce. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.commerce.gov/tags/us-china-comprehensive-economic-dialogue>.
22. Yu Sui. (2017) *A New Stage of China-US Relations*. [Online] Available from: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/a-new-stage-of-china-us-relations>.
23. Waterman, J. & Markus, D. (2017) *A Win-Win Strategy for 100 Days: 5 Ways China Can Open Its Economy to the U.S.* [Online] Available from: <https://www.uschamber.com/series/above-the-fold/win-win-strategy-100-days-5-ways-china-can-open-its-economy-the-us>.
24. USA. (2017) *National Security Strategy of the United States of America. December 2017*. [Online] Available from: <https://assets.documentcloud.org/documents/4332188/Trump-s-National-Security-Strategy-Dec-2017.pdf>.